
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 351.746.1(470 + 571)«1904/1914»

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1904–1914)

А. М. ЛУКАШЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Раскрываются процесс подготовки и содержание мобилизационных планов Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи накануне Первой мировой войны. Определяются место и роль корпуса в составе вооруженных сил государства. Анализируется механизм подготовки мобилизационных планов корпуса, выделяются ее этапы. Описывается содержание мобилизационных планов 2-го (Виленского) и 3-го (Варшавского) пограничных округов, прослеживается их эволюция в течение 1910-х гг. Отмечается, что первоначальные планы корпуса предусматривали преимущественно пассивные (оборонительные) действия (отход от границы в глубь своей территории с одновременным разрушением мостов, переправ, железных дорог и других объектов). Изменения, внесенные в эти планы в 1911–1913 гг., были обусловлены необходимостью учета военно-стратегических замыслов союзников (Франции) и противников (Германии и Австро-Венгрии). Делается вывод о том, что скорректированные к 1914 г. мобилизационные планы корпуса предполагали в случае объявления войны активные действия подразделений пограничной стражи на сопредельной территории (ведение разведки, срыв мобилизации противника, осуществление диверсий и т. д.). В то же время реальный ход событий показал, что действия пограничников в первые недели мировой войны носили гибридный характер и в зависимости от театра военных действий содержали элементы мобилизационного планирования 1900-х и 1910-х гг.

Ключевые слова: Российская империя; Отдельный корпус пограничной стражи Российской империи; Первая мировая война; Германская империя; Австро-Венгерская империя; мобилизационные планы; пограничные бригады.

Образец цитирования:

Лукашевич АМ. Мобилизационные планы Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи и их реализация в начале Первой мировой войны (1904–1914). *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2024;4:57–71.
EDN: EFCTAJ

For citation:

Lukashevich AM. Mobilisation plans of a Separate Border Guard Corps of the Russian Empire and their implementation at the beginning of the World War I (1904–1914). *Journal of the Belarusian State University. History*. 2024;4: 57–71. Russian.
EDN: EFCTAJ

Автор:

Андрей Михайлович Лукашевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrei M. Lukashevich, doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of new and contemporary times, faculty of history.
lukashevand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5868-8114>

МАБІЛІЗАЦЫЙНЫЯ ПЛАНЫ АСОБНАГА КОРПУСА ПАГРАНІЧНАЙ ВАРТЫ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ І ІХ РЭАЛІЗАЦЫЯ ў ПАЧАТКУ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ (1904–1914)

А. М. ЛУКАШЭВІЧ^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Анотацыя. Раскрываюцца працэс падрыхтоўкі і змест мабілізацыйных планаў Асобнага корпуса пагранічнай варты Расійскай імперыі напярэдадні Першай сусветнай вайны. Вызначаюцца месца і роля корпуса ў складзе ўзброеных сіл дзяржавы. Аналізуецца механізм падрыхтоўкі мабілізацыйных планаў корпуса, выдзяляюцца яе этапы. Апісваецца змест мабілізацыйных планаў 2-й (Віленскай) і 3-й (Варшаўскай) пагранічных акруг, прасочваецца іх эвалюцыя на працягу 1910-х гг. Адзначаецца, што першапачатковыя планы корпуса прадугледжвалі пераважна пасіўныя (абарончыя) дзеянні (адыход ад граніцы ў глыб сваёй тэрыторыі з адначасовым разбурэннем мастоў, перапраў, чыгунак і іншых аб'ектаў). Змены, унесеныя ў гэтыя планы ў 1911–1913 гг., былі абумоўлены неабходнасцю ўліку ваенна-стратэгічных задумак саюзнікаў (Францыі) і сапернікаў (Германіі і Аўстра-Венгрыі). Робіцца выснова аб тым, што скарэктраваныя да 1914 г. мабілізацыйныя планы корпуса прадугледжвалі ў выпадку аб'яўлення вайны актыўныя дзеянні падраздзяленняў пагранічнай варты на сумежнай тэрыторыі (вядзенне разведкі, зрыў мабілізацыі праціўніка, ажыццяўленне дыверсій і г. д.). У той жа час рэальны ход падзей паказаў, што дзеянні пагранічнікаў у першыя тыдні сусветнай вайны мелі гібрыдны характар і ў залежнасці ад тэатра ваенных дзеянняў змяшчалі элементы мабілізацыйнага планавання 1900-х і 1910-х гг.

Ключавыя словы: Расійская імперыя; Асобны корпус пагранічнай варты Расійскай імперыі; Першая сусветная вайна; Германская імперыя; Аўстра-Венгерская імперыя; мабілізацыйныя планы; пагранічныя брыгады.

MOBILISATION PLANS OF A SEPARATE BORDER GUARD CORPS OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THEIR IMPLEMENTATION AT THE BEGINNING OF THE WORLD WAR I (1904–1914)

A. M. LUKASHEVICH^a

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Abstract. The article reveals the preparation process and content of mobilisation plans of the Separate Border Guard Corps of the Russian Empire on the eve of the World War I. The place and role of the Corps in the armed forces is determined. The mechanism for preparing mobilisation plans of the Separate Border Guard Corps is analysed and its stages are highlighted. The content of the mobilisation plans of the 2nd (Vilna) and 3rd (Warsaw) border districts is revealed, and their evolution during the 1910s is traced. It is noted that the initial plans of the Separate Border Guard Corps provided for predominantly passive (defensive) actions (withdrawal from the border deep into its territory with the simultaneous destruction of bridges, crossings, railways and other objects). Introduced 1911–1913 changes in these plans were due to the need to take into account the military-strategic ideas of the allies (France) and opponents (Germany and Austria-Hungary). It is concluded that the mobilisation plans of the Separate Border Guard Corps, adjusted by 1914, provided for, with the declaration of war, active actions of border guard units in the adjacent territory (conducting reconnaissance, disrupting the mobilisation of the enemy, carrying out sabotage, etc.). At the same time, the actual course of events showed that the actions of the border guards in the first weeks of the World War were of a hybrid nature and, depending on the theater of military operations, contained elements of the mobilisation planning of the 1900s and 1910s.

Keywords: Russian Empire; Separate Border Guard Corps of the Russian Empire; World War I; German Empire; Austro-Hungarian Empire; mobilisation plans; border brigades.

Введение

Обеспечение пограничной безопасности являлась одной из важнейших функций любого государства. Отдельный корпус пограничной стражи Российской империи (далее – ОКПС) (1893–1918) иг-

рал ключевую роль в охране и военном прикрытии западных границ Российской империи.

В дореволюционное время изучением истории ОКПС занимался М. П. Чернушевич¹. При этом моби-

¹Материалы к истории пограничной стражи : в 5 ч. / сост. М. П. Чернушевич ; под ред. В. В. Сахарова. СПб. : Тип. штаба Отд. корпуса погран. стражи, 1900–1910. 5 ч.

лизационные планы корпуса в силу их секретности в работе автора даже не упоминались. В советское время деятельность пограничной стражи не являлась предметом изучения специалистов. И только в 1990-х гг. история ОКПС вновь оказалась в центре внимания российских исследователей. В этот период были опубликованы работы А. А. Плеханова и А. М. Плеханова [1–3]. Они значительно расширили общее представление об истории охраны границ империи. В частности, во втором и третьем изданиях монографии появились главы об участии пограничников в Первой мировой войне. В то же время вопросы мобилизационного планирования ОКПС в этих книгах практически не раскрыты [2, с. 41–44].

Впервые планы использования ОКПС в военное время были рассмотрены в третьем томе коллективной монографии «На страже границ Отечества». В нем представлен обобщенный материал о мобилизационной подготовке корпуса, хотя этапы, содержание и специфика этих планов не описываются [4, с. 58–67].

Не нашла должного отражения данная проблема и в кандидатской диссертации А. В. Высотенко, посвященной опыту использования ОКПС в обеспе-

чении безопасности на государственной границе². Довольно поверхностно мобилизационная деятельность в ОКПС отражается и в публикации В. А. Парсукова [5].

В белорусской историографии проблемы охраны и прикрытия границ в начале XX в. в общих чертах были затронуты исследователями пограничной службы (например, А. В. Петренко [6]), однако мобилизационные планы ОКПС ими не рассмотрены.

Целью данной статьи выступает раскрытие процесса подготовки и содержания мобилизационных планов ОКПС в 1904–1914 гг., а также выявление особенностей их реализации в начале Первой мировой войны.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи: показаны механизм подготовки и этапы мобилизационных планов ОКПС; раскрыто содержание мобилизационных планов ОКПС на примере 2-го (Виленского) и 3-го (Варшавского) пограничных округов; выявлены особенности реализации мобилизационных планов ОКПС в начале Первой мировой войны на различных театрах военных действий.

Методология исследования

При подготовке статьи использовались специальные исторические методы (историко-типологический и историко-сравнительный), а также методы военных наук (метод моделирования) и географии (картографический метод). Применение указанных методов позволило рассмотреть изучаемую проблему через призму военно-стратегических планов Российской, Германской и Австро-Венгерской империй и отразить элементы мобилизационного планирования ОКПС (дислокация бригад и отделов 2-го (Виленского), 3-го (Варшавского) и 4-го (Киевского) пограничных округов в Привислинском крае (Польше) в 1914 г.) на авторской карте. Так, обосновано, что в 1900-х гг. Российская империя, действуя на западной границе, руководствовалась исключительно собственными стратегическими интересами. Данный подход нашел отражение в первоначальных мобилизационных планах ОКПС, которые предусматривали преимущественно оборонительные действия (отход от границы в глубь своей территории с одновременным разрушением мостов, переправ, железных дорог и других объектов). Однако в 1910-х гг. в эти планы были внесены некоторые изменения, обусловленные необходимостью учета военно-стратегических планов как союзников (Франции), так и противников (Германии и Австро-Венгрии) [7, с. 79–84]. Скорректированные

к 1914 г. мобилизационные планы ОКПС предполагали в случае объявления войны активные действия подразделений пограничной стражи на сопредельной территории (ведение разведки, срыв мобилизации противника, осуществление диверсий и т. д.). В то же время реальный ход событий показал, что действия пограничников в первые недели войны носили гибридный характер и в зависимости от театра военных действий включали элементы мобилизационного планирования 1900-х и 1910-х гг.

В ходе исследования был использован ряд документальных источников. Обращение к нормативно-правовой базе деятельности ОКПС (инструкции, правила и положения)³ позволило проследить эволюцию взглядов российского военно-политического руководства на использование пограничной стражи в мирное и военное время. Основу исследования составили делопроизводственные материалы ОКПС, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), а именно разведданные об охране границы в Восточной Пруссии (ф. 4888)⁴, приказы за 1910–1912 гг. по 2-му округу ОКПС (ф. 4889)⁵, планы мобилизации 1910–1913 гг., переписка о предоставлении мобилизационных планов бригадами в штаб 3-го округа ОКПС в 1911–1912 гг. (ф. 4890)⁶. Планы штаба Виленского военного округа по мобилизации

²Высотенко А. В. Исторический опыт обеспечения безопасности государственной границы Российской империи Отдельным корпусом пограничной стражи : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2004. 26 с.

³Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи : утв. 7 дек. 1912 г. СПб. : Отд. корпус погран. стражи, 1912. 298 с.

⁴РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 19. Л. 15–17 об. ; Там же. Д. 4. Л. 1–19 ; Там же. Опись фонда. С. 1–8.

⁵Там же. Ф. 4889. Оп. 1. Д. 17–19, 25.

⁶Там же. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–40, 45–87.

пограничной стражи (1904) были опубликованы в сборнике документов, посвященном Восточно-Прусской операции 1914 г.⁷

Материалы делопроизводства дополнены мемуарными свидетельствами современников (В. А. Сухомилов [8], Б. М. Шапошников [9], П. П. Маковой⁸). Так, в воспоминаниях Б. М. Шапошникова (в 1914 г.

являлся штаб-офицером 14-й кавалерийской дивизии) и поручика пограничной стражи П. П. Макового приводятся подробности о действиях подразделений 14-й пограничной Ченстоховской бригады в первые дни мировой войны.

Все даты в статье приведены по юлианскому календарю.

Основная часть

Определение места и роли ОКПС в военное время. Накануне Первой мировой войны на ОКПС, который находился в ведении Министерства финансов Российской империи, возлагались задачи по охране государственной границы [2, с. 166–193]. В это время на внешней границе были сосредоточены различные военизированные формирования. ОКПС взаимодействовал с военным, морским и таможенным ведомствами, корчемной и земской стражей, отдельным корпусом жандармов, полицией и гражданскими властями [2, с. 193–200]. Порядок взаимодействия с каждой из служб был определен в документе «Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи» (1912).

К началу Первой мировой войны непосредственное руководство корпусом в 1908–1917 гг. осуществлял генерал-лейтенант (с 1911 г. – генерал от инфантерии) Н. А. Пыхачев (рис. 1).

В состав корпуса, помимо управления и штаба, входили 8 округов ОКПС⁹ (включая Заамурский ок-

руг): 5 округов находились на западной границе, 2 округа были на южной границе, 1 округ располагался на границе с Китаем. Каждый округ имел структуру бригада – отдел – отряд – пост [2, с. 31].

Участок западной границы охраняли 3 округа ОКПС, которые в 1909 г. охватывали 16 бригад. Например, 2-й (Виленский) округ включал 5-ю Горждинскую, 6-ю Таурогенскую, 7-ю Вержболовскую, 8-ю Граевскую и 9-ю Ломжинскую бригады, 3-й (Варшавский) округ – 10-ю Рыпинскую, 11-ю Александровскую, 12-ю Калишскую, 13-ю Велюньскую, 14-ю Ченстоховскую и 15-ю Новобржескую бригады, 4-й (Житомирский (с 1900 г.), Киевский (с 1903 г.)) округ – 16-ю Сандомирскую, 17-ю Томашовскую, 18-ю Волыньскую, 19-ю Волочинскую и 20-ю Хотинскую бригады¹⁰ [2, с. 33].

Протяженность участков, охраняемых округами и бригадами ОКПС, зависела от объема задач и уровня криминогенности на границе. Так, под контролем 2-го (Виленского) округа было 1215 верст, под контролем 3-го (Варшавского) округа – 1027 верст. При этом протяженность дистанций варьировалась от 111 верст у 6-й Таурогенской бригады до 709 верст у Рижской бригады [2, с. 31, 270]. В целом к началу Первой мировой войны в ОКПС насчитывалось свыше 38 тыс. служащих (а с учетом Заамурского округа их было более 60 тыс.) [2, с. 28–29].

В случае войны ОКПС входил в общий план мобилизации государства и должен был выставить боевые части во всех округах [2, с. 42]. Взаимодействие пограничников с военным ведомством регулировалось документом «Правила об организации и употреблении пограничной стражи в случае войны» (1899). Впоследствии данная инструкция получила две новые редакции: в 1909 г. она была опубликована под названием «Положение об организации службы Отдельного корпуса пограничной стражи в военное время», в 1913 г. – под названием «Положение об организации и употреблении пограничной стражи в случае войны»¹¹.

В документах было определено, что с объявлением мобилизации части ОКПС переходили из подчинен-

Рис. 1. Генерал от инфантерии Николай Аполлонович Пыхачев (1851–1932). Фотография (в чине генерал-майора). 1896. Источник: <https://ria1914.info>

Fig. 1. Infantry general Nikolai Apollonovich Pykhachev (1851–1932). Photo (with the rank of major general). 1896. Source: <https://ria1914.info>

⁷Восточно-Прусская операция : сб. док. М. : Воениздат, 1939. С. 93–94.

⁸Маковой П. П. 14-й пограничный конный полк в 1914 году // Воен. былль. 1970. № 104. С. 20–23 ; 1970. № 105. С. 11–17 ; 1970. № 106. С. 26–33.

⁹С 1909 г. округа ОКПС стали называться пограничными округами.

¹⁰РГВИА. Ф. 4888. Опись фонда. С. 1–8.

¹¹Там же. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–2.

ния своего шефа – министра финансов – в ведение военного (сухопутные части) или морского (морские суда флотилии ОКПС) ведомств. При этом мобилизация осуществлялась в соответствии с документом «Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи» (1912).

Разработка мобилизационных планов ОКПС.

В начале XX в. подготовкой мобилизационных планов в Российской империи занимался Главный штаб (с 1905 г. – Главное управление Генерального штаба) Военного министерства Российской империи, а на местах за это отвечали штабы военных округов. Последние в своих планах определенную роль отводили и частям пограничной стражи. Кроме того, штабы военных округов выполняли задачу по военной подготовке офицерского состава ОКПС.

Разработка мобилизационных планов в округах ОКПС началась в 1900-х гг. При составлении планов использовался специальный перечень, подготовленный штабом корпуса 2 июля 1901 г.¹² В документе определялось, что с началом мобилизации пограничные части переходят в подчинение командования того или иного военного округа.

Задачи пограничной стражи 2-го (Виленского) округа ОКПС на случай войны с Германией разработал в феврале 1904 г. генерал-майор А. П. Шевцов (рис. 2). В 1899–1904 гг. он занимал должность генерал-квартирмейстера штаба Виленского военного округа¹³.

Впоследствии при составлении мобилизационных планов штабы военных округов тесно взаимодействовали со штабами пограничных округов. Разработанные ими планы обычно включали несколько документов: мобилизационную записку (отчет) с информацией о боевых задачах, численности и подготовке войск¹⁴, мобилизационные планы бригад¹⁵, сведения о местонахождении штабов отделов¹⁶, складов мобилизационных вещей¹⁷, раскладки о поставке лошадей по мобилизации¹⁸, инструкции о порядке передачи¹⁹ и содержании информации, которая подлежала отправке при объявлении мобилизации и т. д.²⁰

Штабы военных округов определяли задачи пограничных частей на предвоенный период и начальный военный период (в пределах своего округа) и доводили их до командиров бригад. По указанию командующего войсками округа разрабатывался документ «Соображения о действиях бригад округов ОКПС в случае войны». Затем на его основе составлялись

мобилизационные записки бригад²¹ [4, с. 58]. Такой порядок разработки мобилизационных документов должен был обеспечить в начале войны слаженные, высокоэффективные и решительные действия пограничной стражи.

Рис. 2. Генерал от инфантерии Александр Прохорович Шевцов (1853–1918). Фотография (в чине генерал-майора). 1904. Источники: Летопись войны с Японией / ред. Д. Н. Дубенский. СПб. : Д. Н. Дубенский, 1904. № 40. С. 765

Fig. 2. Infantry general Aleksandr Prokhorovich Shevtsov (1853–1918). Photo (with the rank of major general). 1904. Source: Chronicle of the war with Japan / ed. D. N. Dubenskii. Saint Petersburg : D. N. Dubenskii, 1904. No. 40. P. 765

Мобилизационный план 3-го (Варшавского) пограничного округа²² (1910) был разработан с учетом документа «Положение об организации службы Отдельного корпуса пограничной стражи в военное время» (1909) и предписаний командира корпуса от 25 января 1910 г.

Проект данного мобилизационного плана состоял из 37 разделов. Наиболее важными были первые 6 разделов: «Передача приказа о мобилизации по всем постам части "План передачи приказа о мобилизации"», «Мобилизация на постах (кордонах), в отряде, отделе и штабах бригад и округа», «Порядок охраны границы при мобилизации», «Расквартирование отрядов на отрядных сборных пунктах, сборных пунктах сотен; меры к обеспечению квартирным довольствием и пр.», «О личном составе частей,

¹²РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–2.

¹³Восточно-Прусская операция... С. 93–94.

¹⁴РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 4.

¹⁵Там же. Д. 6 ; Там же. Д. 44. Л. 45–87.

¹⁶Там же. Д. 12.

¹⁷Там же. Д. 5.

¹⁸Там же. Д. 8, 11.

¹⁹Там же. Д. 7.

²⁰Там же. Д. 20.

²¹Там же. Л. 5 об.

²²Там же. Д. 44. Л. 1–40.

сравнение штатов мирного и военного времени: организация частей», «Командировка чинов для надобностей мобилизации»²³.

В мобилизационном плане округа подробно были расписаны сведения, касающиеся личного состава (раздел «Возвращение командированных и отпускных») и его вооружения (раздел «Вооружение нижних чинов, шанцевый инструмент»), мобилизации и использования конского состава (раздел «Пополнение лошадьми, взимаемыми от населения по реквизиции»), обеспечения провиантом и фуражом (раздел «Обеспечение хлебом, сухарями (4-дневный запас) и продовольствием вообще»), обмундирования, снаряжения и денежного довольствия (раздел «Обмундирование и снаряжение людей, конное снаряжение лошадей, строевых – штатное, и добываемых верховых вьючных и обозных»), организации медицинской, санитарной и ветеринарной частей (раздел «Устройство медицинской и санитарной части») и др.²⁴

Первоначальный вариант этого плана «как незаконченный вследствие неполучения ответов от запрошенных лиц и учреждений и, главное, не согласованный с предписаниями командира корпуса (от 26 апреля 1910 г. – А. Л.)» не был утвержден²⁵. Генерал-лейтенант Н. К. Кононов (возглавлял штаб корпуса в 1906–1917 гг.) сообщил об этом 8 июня 1910 г. генерал-майору М. Д. Китченко (являлся на-

чальником 3-го (Варшавского) округа в 1909–1911 гг.) (рис. 3) и поручил ему доработать документ.

Корректировка мобилизационного плана 3-го пограничного округа растянулась еще на два года. На этот раз она велась с учетом общего оперативного замысла Франции и России и вероятных действий Германии и Австро-Венгрии [7, с. 79–84; 8, с. 216–218].

По приказу командира корпуса генерала Н. А. Пыхачева 4 апреля 1911 г. в пограничные бригады был разослан проект наставления для мобилизации частей ОКПС²⁶. В нем предписывалось составить мобилизационные планы «во всем согласно с означенным проектом наставления»²⁷. После годового испытательного срока начальники округов представляли свои замечания и дополнения.

В течение июня 1911 – января 1912 г. были разработаны мобилизационные планы всех бригад 3-го пограничного округа²⁸. Начальник штаба ОКПС генерал Н. К. Кононов 10 февраля 1912 г. направил в штаб округа специальный документ «Ведомость пунктам, в коих находятся военные и гражданские власти, подлежащие оповещению в случае высочайшего повеления о мобилизации армии», исправленный по состоянию на 1 января 1912 г.²⁹ Положения данного документа также следовало учесть в мобилизационных планах.

Содержание мобилизационных планов ОКПС.

В записке, составленной в феврале 1904 г. генералом А. П. Шевцовым на случай войны с Германией, впервые были определены задачи пограничной стражи 2-го (Виленского) округа ОКПС. С объявлением мобилизации планировалось сформировать «для службы при корпусах и крепостях» 4 полка пограничной стражи (из состава Горждинской, Таурогенской, Вержболовской и Граевской бригад)³⁰.

В таком случае пограничная стража распределялась по корпусам и крепостям следующим образом: к Либавской крепости были приписаны 1 сотня и 1 рота Горждинской бригады (формировались из 1-го отдела бригады), к Шавельскому отряду – 3 сотни и 3 роты Горждинской бригады (формировались из 2–4-го отделов бригады) и 2 сотни и 2 роты Таурогенской бригады (формировались из 1–2-го отделов бригады), к Ковенской крепости – 2 сотни и 2 роты Таурогенской бригады (формировались из 3-го и 4-го отделов бригады) и 2 сотни и 2 роты Вержболовской бригады (формировались из 1–2-го отделов бригады), к 3-му армейскому корпусу – 2 сотни и 2 роты Вержболовской бригады (формировались из 3-го и 4-го отделов бригады), 1 сотня и 1 рота Граевской бригады (формировались из 1-го отдела бригады), к 2-му армейскому корпусу –

Рис. 3. Начальник 3-го (Варшавского) округа ОКПС генерал-майор

Михаил Дмитриевич Китченко (1857–1931).

Фотография. 1909.

Источник: <https://ria1914.info>

Fig. 3. Head of the 3rd (Warsaw) district of the Separate Border Guard Corps major general Mikhail Dmitrievich Kitchenko (1857–1931).

Photo. 1909.

Source: <https://ria1914.info>

²³РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 24 об. – 27.

²⁴Там же. Л. 27–40.

²⁵Там же. Л. 41–41 об.

²⁶Там же. Л. 42.

²⁷Там же. Л. 42 об. – 43.

²⁸Там же. Л. 45–87.

²⁹Там же. Л. 82–82 об., 83–91 об.

³⁰Восточно-Прусская операция... С. 93.

1 сотня и 1 рота Граевской бригады (формировались из 2-го отдела бригады), к Осовецкой крепости – 2 сотни и 2 роты Граевской бригады (формировались из 3-го и 4-го отделов бригады)³¹.

С началом военных действий на пограничную стражу должны были возлагаться следующие задачи:

- охрана пограничной полосы посредством укрепления, если это необходимо, на естественных рубежах, дефиле и других важнейших пунктах на ближайших участках к границе;
- высылка разъездов для разведки о противнике немедленно после объявления мобилизации;
- участие в охране ближайших к границе искусственных сооружений, таможенного имущества, складочных и сборных пунктов;
- поддержание порядка среди местного не вполне благонадежного населения;
- задержание возвращающихся в Германию с российской территории резервистов и ландверистов;
- нанесение как можно большего вреда противнику путем уничтожения искусственных сооружений, воспрепятствования сбору запасных и лошадей и уничтожения складов продовольствия и др.³²

Для выполнения указанных задач при мобилизации конные части пограничной стражи собирались по отрядам, поддерживая связь с помощью разъездов. Одновременно они должны были вести наблюдение за теми же участками границы, что и в мирное время. Для разведки противника и уничтожения искусственных сооружений высылались летучие разъезды.

Пешие роты, в свою очередь, должны были быть на сборные пункты, указанные в мобилизационных расписаниях. Данные роты служили ближайшей поддержкой для действующих впереди конных частей пограничной стражи. От пеших рот планировалось высылать команды для конвоирования казенного имущества, отправляемого на территорию империи, и охраны различных сооружений на границе. Для обеспечения собственной охраны роты должны были выставять заставы и отдельные посты. Для связи с конными частями каждая рота имела несколько конных стражников³³.

В первый день мобилизации передовые пограничные части должны были установить связь с прибывающими к границе пехотными авангардами с помощью постов летучей почты (выставлялись распоряжением командиров сотен). Расстояние между постами (конными, пешими или на телегах) состав-

ляло от 5 до 12 верст в зависимости от состояния дорог, численность постов была 4–8 человек. Снятие постов осуществлялось по приказу командира сотни или под давлением противника. В своей деятельности посты должны были руководствоваться Уставом полевой службы³⁴.

Порядок отправки донесений начальникам отрядов, в распоряжение которых поступала пограничная стража, был следующим: срочные донесения следовало отправлять с наступлением сумерек и с рассветом, экстренные донесения требовали немедленной отправки.

В случае появления значительных сил противника пограничники должны были отходить назад, продолжая вести разведку. При этом в их обязанности вменялось затруднять наступление неприятеля посредством порчи дорог, уничтожения мостов и бродов, а также создания препятствий³⁵.

Таким образом, по мобилизационным планам 1904 г. задачи пограничной стражи носили преимущественно пассивный (оборонительный) характер, а основными подразделениями стражи в военное время становились сотни и роты (могли выделять летучие разъезды, заставы и посты).

Впоследствии в мобилизационные планы округов ОКПС, дислоцированных на западной границе империи, были внесены изменения. Они касались характера действий пограничных бригад и их подразделений³⁶. Остановимся более подробно на проекте мобилизационного плана 1910 г., разработанного штабом 3-го (Варшавского) пограничного округа. В документе предусматривалось, что с объявлением мобилизации охрана границы прекращалась, а подразделения округа сосредоточивались на сборных пунктах сотен. Возобновление охраны границы могло быть начато по особому распоряжению военного начальства. Однако вопрос о том, каким образом она будет производиться, оставался открытым³⁷. С началом мобилизации штабы пограничных округов и бригад подлежали расформированию (о чем командованию докладывалось в течение одного – трех дней)³⁸.

Сухопутные пограничные бригады формировали отдельные конные и пешие сотни (с передачей личного состава в военное ведомство)³⁹. Так, после получения красного конверта (в нем содержалась информация о начале мобилизации и порядке действий) начальники постов снимали объездчиков и стражников с охраны границы. В течение дня они прибывали на

³¹Восточно-Прусская операция... С. 93.

³²Там же. С. 93–94.

³³Там же. С. 94.

³⁴Устав полевой службы и наставление для действия в бою отрядов из всех родов оружия : выс. утв. 10 апр. 1904 г. : в отмену проекта Устава полевой службы и наставления для действия в бою отрядов из всех родов оружия изд. 1901 г. СПб. : В. Березовский, 1907. 257 с.

³⁵Восточно-Прусская операция... С. 94.

³⁶РГВИА. Ф. 4889. Оп. 1. Д. 17–19, 25.

³⁷Там же. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 22.

³⁸Там же. Л. 19.

³⁹Там же. Л. 16, 21 об.

сборный пункт отряда, что позволяло «обеспечить скорейшее поступление нижних чинов под фактическое и личное командование... офицеров»⁴⁰. Затем пограничники отправлялись на сборные пункты сотен, где происходило их объединение и слаживание⁴¹.

Каждый отдел обычно формировал 1 конную сотню (объездчики) и 1 пешую сотню (стражники и объездчики без лошадей). Они получали собственные наименования (например, 1-я пешая Ченстоховская сотня, 2-я конная Александровская сотня). На сборных пунктах происходило вооружение и снабжение пограничников, а также пополнение частей лошадьми и перевозочными средствами.

С началом войны пограничные бригады выставляли по 8 сотен (4 пешие и 4 конные сотни). Так, 3-й (Варшавский) округ формировал 24 конные и 24 пешие сотни⁴². Они должны были оставаться на границе и только при угрозе наступления превосходящих сил противника могли отступать в глубь империи. Одновременно пограничники должны были применять тактику выжженной земли: уничтожать провиант, фураж, перевозочные средства, портить железнодорожные пути, мосты и даже тоннели⁴³. Подобные действия были призваны замедлить наступление противника и в то же время позволить своему командованию завершить мобилизационные мероприятия.

Так, под начальством старшего из командиров 1-я конная и 1-я пешая сотни 10-й Рыпинской бригады (рис. 4) после выполнения задач по разрушению железнодорожных сооружений на станциях Млава и Конопки должны были отходить, производя разведку, в крепость Зегрж (упразднена в августе 1910 г.). Там они поступали в распоряжение коменданта крепости. Под начальством старшего из командиров 2-я конная и 2-я пешая рыпинские сотни должны были отходить со сборных пунктов, производя разведку, к крепости Новогеоргиевск, где поступали в распоряжение ее коменданта. Затем эти сотни должны были отойти на ст. Цеханов, где 2-я пешая сотня сменяла части 32-го полка по охране железной дороги. Оставив 1-й взвод при 2-й пешей сотне, 2-я конная сотня отходила к Новогеоргиевской крепости. Под командованием старших офицеров 3-я и 4-я конные и 3-я и 4-я пешие рыпинские сотни должны были отходить со своих сборных пунктов к г. Плоцку. При этом пограничники производили разведку и сообщали сведения начальнику 1-й стрелковой бригады, в подчинение которого они переходили. По прибытии в г. Плоцк сотни поступали под общее командование старшего в чине пограничного офицера⁴⁴.

Производя разведку, 4 конные и 4 пешие сотни 11-й Александровской бригады и все сотни 12-й Калишской бригады (за исключением 4-й пешей сотни) (см. рис. 4) отходили со своих сборных пунктов к ст. Красневицы. Разведданные они посылали начальнику 1-й стрелковой бригады в г. Кутно. После прибытия к ст. Красневицы эти 15 сотен должны были сформировать Красневицкий пограничный отряд в составе 8 конных сотен (под начальством старшего из командиров 11-й и 12-й пограничных бригад) и 7 пеших сотен (под начальством младшего из командиров). Общее командование пограничным отрядом возлагалось на старшего из командиров бригад. Кроме того, на первые 2 пешие сотни, а также все конные александровские сотни возлагалась задача по разрушению участка железной дороги от ст. Александрово до ст. Красневицы⁴⁵.

В свою очередь, 4 конные и 4 пешие сотни 13-й Велюнской бригады (см. рис. 4) и 4-я пешая Калишская сотня со своих сборных пунктов должны были следовать, производя разведку, к г. Серадзу (под начальством старшего из командиров). На 4-ю пешую Калишскую сотню возлагалась задача по разрушению железнодорожных сооружений от п. Щипиорно до г. Калиша. Однако из-за неудобства выполнения этой боевой задачи пешими людьми предлагалось возложить ее на 4-ю конную сотню. После сосредоточения всех 9 сотен в г. Серадзе общее начальство над Серадзским пограничным отрядом принимал командир 13-й Велюнской бригады. Затем он вскрывал особый конверт и выполнял указанную в нем задачу⁴⁶.

Все конные и пешие сотни 14-й Ченстоховской бригады (см. рис. 4), за исключением полусотни 1-й конной сотни, которая должна была следовать в г. Ченстохов в распоряжение командира 8-го стрелкового полка для охраны железнодорожного участка от г. Ченстохова до г. Новорадомска, сосредоточивались на сборных пунктах (под начальством старших из командиров). Затем 1-й и 2-й конным и 1-й и 2-й пешим сотням следовало отходить, проводя разведку, через г. Ченстохов к г. Новорадомску, а 3-й и 4-й конным сотням и 3-й и 4-й пешим сотням – прямо к г. Новорадомску. Там они поступали под общее начальство командира 14-й пограничной бригады. Со времени формирования сотен их командиры подчинялись начальнику 2-й стрелковой бригады и посылали ему донесения в г. Кельцы (Кельце). На ченстоховские сотни возлагались задачи по разрушению железнодорожных сооружений у станций Гербы, Граница, Сосновицы (Сосновец) и на участке железной дороги от ст. Гербы до ст. Трапезура и от ст. Сосновицы (германская

⁴⁰РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 22.

⁴¹Там же. Л. 22–23.

⁴²Там же. Л. 23 ; Там же. Д. 20. Л. 8 об.

⁴³Там же. Д. 44. Л. 24 об.

⁴⁴Там же. Л. 23–23 об.

⁴⁵Там же. Л. 23 об.

⁴⁶Там же. Л. 23 об. – 24.

Рис. 4. Карта дислокации бригад и отделов 2-го (Виленского), 3-го (Варшавского) и 4-го (Киевского) пограничных округов в Привислинском крае (Польша) в 1914 г. (составлено по данным РГВИА (Ф. 4888. Оп. 1. Д. 19. Л. 15–17 об. ; Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–40, 45–87))

Fig. 4. Map of the dislocation of brigades and departments of the 2nd (Vilna), 3rd (Warsaw) and 4th (Kyiv) border districts in the Vistula Region (Poland) in 1914 (compiled according to the data of the Russian State Military Historical Archive (Fund 4888. Regist. 1. Case 19. Sheets 15–17 verso; Fund 4890. Regist. 1. Case 44. Sheets 1–40, 45–87))

Рис. 5. Мысловицы (Мысловице) – угол трех империй.
Памятная открытка (почтовая карточка).

Германия. 1902.
Из коллекции М. Тренихина.
Источник: <https://sammlung.ru/?p=36689>
Fig. 5. Myslowice – the corner of three empires.
Memorial card (postcard).
Germany. 1902.
From the collection of M. Trenikhin.
Source: <https://sammlung.ru/?p=36689>

Рис. 6. Мысловицы (Мысловице) – угол трех империй.
Памятная открытка (почтовая карточка).

Германия. 1902.
Из коллекции М. Тренихина.
Источник: <https://sammlung.ru/?p=36689>
Fig. 6. Myslowice – the corner of three empires.
Memorial card (postcard).
Germany. 1902.
From the collection of M. Trenikhin.
Source: <https://sammlung.ru/?p=36689>

граница) до ст. Граница (австро-венгерская граница) (рис. 5 и 6)⁴⁷.

В этом треугольнике находился так называемый угол трех империй (или угол трех императоров) – стык границ Российской, Германской и Австро-Венгерской империй. Он образовался в 1846 г. после аннексии Австрийской империей г. Кракова. Географически точка стыка располагалась в месте слияния рек Черная Пшемша и Белая Пшемша (сегодня данная местность относится к Силезскому воеводству в Польше). Ближайшими населенными пунктами были м. Сосновицы с российской стороны и м. Мысловицы с германской стороны (сейчас они входят в агломерацию Катовице). Две реки – Черная Пшемша и Белая Пшемша – разделяли населенные пункты Граница (Россия), Катовицы (Австрия) и Мысловицы (Германия).

С конца XIX в. данная местность привлекала многих туристов, в основном из Германии. Сувениры, которые там продавались, были преимущественно немецкого производства и предназначались для немцев. Чрезвычайной популярностью пользовались фотографии и открытки с изображением стыка трех империй и монархов трех стран (см. рис. 5 и 6).

В свою очередь, 1-я и 2-я конные, 1-я и 2-я пешие сотни 15-й Новобржеской бригады (см. рис. 4) отходили со своих сборных пунктов (под начальством старших командиров), производя разведку, к ст. Мехов. До прибытия саперов они должны были охранять Меховский тоннель, а затем участвовать в его разрушении. После выполнения задачи указанные сотни отходили к г. Андрееву, где охраняли сборный пункт, а потом следовали к г. Кельцы. Сотни должны были подчиняться начальнику 2-й стрелковой бригады. На части 1-й конной сотни возлагалась задача по разрушению железнодорожных сооружений на станциях Ключе и Вольбром. После сосредоточения на сборных пунктах 3-я и 4-я конные сотни отходили под начальством старшего из командиров, производя разведку, через города Пинчев и Буск в г. Кельцы. Эти сотни также поступали под командование начальника 2-й стрелковой бригады. После прибытия всех новобржеских сотен в г. Кельцы начальство над ними принимал командир 15-й пограничной бригады⁴⁸.

Задача по организации Новорадомского и Келецкого отрядов (каждый из них включал 8 сотен – 4 пешие и 4 конные) возлагалась на командиров 14-й и 15-й пограничных бригад. Вопрос о формировании штабов Красневицкого, Серадзского, Новорадомского и Келецкого отрядов оставался открытым⁴⁹.

В плане 3-го округа большое внимание уделялось командированию чинов для надобности мобилизации. Оно осуществлялось в следующих случаях:

- для выполнения боевых задач (разрушение железнодорожных сооружений, охрана железных дорог);

⁴⁷РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 24.

⁴⁸Там же. Л. 24–24 об.

⁴⁹Там же. Л. 24 об.

- получения по реквизиции лошадей, повозок и комплектов упряжи;
- отправки ценного имущества за пределы Варшавского военного округа;
- конвоирования имущества таможен, вывозимого на железные дороги;
- получения подвод для своза ценного имущества и больных в госпитали военного ведомства или гражданские лечебные заведения;
- развозки красных пакетов с телеграммами с объявлением мобилизации⁵⁰.

Объездчики, командированные с красными пакетами, получив известия о мобилизации, немедленно выезжали из пунктов своего расположения (поста). Они снаряжались как «разъездные на тревогу без походного содержания» в случае, если пункты, в которые они следуют, находятся недалеко и они могут вернуться раньше, чем мобилизованная команда уйдет с поста на сборный пункт отряда или сотни. Если по дальности расстояния объездчики не успевали вернуться на пост, они получали полное походное снаряжение («с полным вьюком») и после выполнения задания должны были присоединяться к своим частям на сборном пункте сотни⁵¹.

В целом задачи, ставившиеся перед пограничной стражей по планам 1910 г., существенно не изменились по сравнению с планами 1904 г. В обязанности пограничников по-прежнему входили охрана приграничной полосы путем занятия важнейших пунктов, ведение разведки, участие в охране приграничных сооружений, нанесение вреда противнику путем уничтожения сооружений и складов, препятствие сборам резервистов и лошадей. Изменения касались преимущественно структуры формируемых подразделений: вместо рот в планах 1910 г. появились пешие сотни, а также сводные отряды (состоявшие из пеших и конных сотен). Кроме того, меньше внимания уделялось поддержанию порядка среди местного населения.

Доработка мобилизационных планов в 1911–1913 гг. предполагала появление новых элементов. В 1910-х гг. окончательно сформировались оперативные планы сторон: Германия делала ставку на быстрый разгром Франции, а затем России, российская же армия должна была сковать германские силы в Восточной Пруссии и тем самым оттянуть ее войска с французского театра военных действий⁵², а также нанести поражение Австро-Венгрии в Галиции [7, с. 79–84]. Именно поэтому в документе «Соображения о действиях бригад округов ОКПС в случае войны» [4, с. 59–64] изменились приоритеты в задачах, а также средства их реализации. В частности, с началом мобилизации пограничники должны были оставаться на прежних местах. При этом разрешалось «выпрямлять» (улучшать) свое распо-

ложение и занимать выгодные пункты (для наблюдения за противником). Одновременно допускалось неглубокое проникновение на сопредельную территорию [4, с. 63].

Пограничники также привлекались к охране железных дорог [4, с. 64]. С этой целью еще в проекте плана округа 1910 г. предусматривалось командирование пограничников. Так, 10-я Рыпинская бригада направляла 3 конных отделения в 3 пункта Млавского участка Привислинской железной дороги, 11-я Александровская бригада – 5 конных отделений в 4 пункта Александровского участка Варшавско-Венской железной дороги, 12-я Калишская бригада – 5 конных отделений в 5 пунктов Калишского участка Варшавско-Венской железной дороги, 13-я Велюнская бригада – 6 конных отделений в 4 пункта Варшавско-Венской железной дороги, 14-я Ченстоховская бригада – 11 конных отделений в 10 пунктов Варшавско-Венской железной дороги, 15-я Новобржеская бригада – 13 конных отделений в 13 пунктов Ивангород-Домбровского участка Ивангород-Домбровской железной дороги. От 6 бригад 3-го (Варшавского) пограничного округа планировалось командировать 43 конных отделения (по 6 человек в каждом), что составляло более 2 сотен⁵³.

Наибольшее внимание в документе уделялось срыву или максимальному замедлению мобилизации противника. Для действий на сопредельной территории во всех бригадах предусматривалось создание летучих разъездов (численностью до 70 человек). Так, от 3-го (Варшавского) округа на германской территории должны были действовать 23 летучих разъезда (до 894 конников) [4, с. 60].

Сроки пребывания данных разъездов на сопредельной территории составляли от двух до четырех суток и зависели от выполнения поставленных задач или обнаружения сильного натиска противника. На обратном пути разъезды должны были наносить врагу максимальный вред. Кроме того, в документе были конкретизированы способы ведения разведки (которая также возлагалась на летучие разъезды) и передачи данных (с помощью линий летучей почты) [4, с. 64–65].

Перед некоторыми пограничными бригадами стояла задача по охране имущества и его конвоированию в безопасные места [4, с. 66]. Например, проект мобилизационного плана 1910 г. предусматривал, что для конвоирования имущества таможен до железных дорог по особому соглашению командиров бригад с начальниками таможенных округов назначалось не более трех человек на каждую таможню⁵⁴.

Для отправки ценного имущества за пределы Варшавского военного округа с каждого поста и штаба (команды) до сборного пункта сотен также планировалось

⁵⁰РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 24 об. – 25.

⁵¹Там же. Л. 26 об.

⁵²Там же. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–19.

⁵³Там же. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 25–26.

⁵⁴Там же. Л. 26–26 об.

командировать по два человека. Они конвоировали имущество постов, семьи офицеров и сверхсрочных вахмистров (отправлялись с поста на двух-трех подводах). Со сборного пункта сотен выставлялось уже по три человека с обозом. Они сопровождали семьи и имущество до станций Цеханов (Рыпинская бригада), Кутно (Александровская, Калишская бригады и 1-й отдел Велюнской бригады), Новорадомск (2–4-й отделы Велюнской бригады и Ченстоховская бригада), Андреев (Новобржеская бригада). Из штабов брига на эти станции направлялось еще по одному офицеру. Они должны были принять ценное имущество от старшего конвойного и сдать его для отправки в г. Смоленск⁵⁵.

Таким образом, в доработанных документах мобилизационного планирования 1911–1913 гг. более подробно определялись сроки, характер и порядок действий летучих разъездов на сопредельной территории, механизм создания и функционирования линий летучей почты, а также порядок командирования чинов в случае мобилизации.

Реализация мобилизационных планов. После объявления 17 июля 1914 г. мобилизации в первых 4 пограничных округах [8, с. 290–295] были приняты меры по прикрытию границы и обеспечению развертывания войск. Приказы о мобилизации из округов поступили в бригады, а также в отряды и на посты. В соответствии с предписаниями начальники постов вывели личный состав на сборные пункты отряда, а затем на сборные пункты сотен (конных или пеших).

Приведем воспоминания Б. М. Шапошникова о начале мобилизации в 14-й Ченстоховской бригаде. Еще 15 июля 1914 г. в г. Ченстохове началась эвакуация семей военных, в том числе пограничников. После получения 17 июля телеграммы о начале общей мобилизации пограничные посты были свернуты в пешие и конные сотни. Офицерам штаба 14-й пограничной бригады 19 июля было поручено провести мобилизацию на сборном пункте в г. Ченстохове [9, с. 246].

Как и предусматривалось в проекте плана 1910 г., с началом мобилизации охрана границы была приостановлена. Пограничные сотни, развернутые по общеармейским штатам, были переданы под начальство военного ведомства. Так, пешие сотни перешли в подчинение командиров пехотных бригад (дивизий) и комендантов Ковенской (2-й округ), Осовецкой, Новогеоргиевской (3-й округ) и Ковельской (4-й округ) крепостей. Например, 2-я пешая Граевская сотня была передана под начальство командира 104-го Устюжского полка. В свою очередь, конные сотни стали подчиняться начальникам кавалерийских бригад (дивизий) [2, с. 207]. Одновременно 3 пограничных округа были упразднены (личный состав 2-го и 3-го округов перешел в подчинение Северо-

Западного фронта, а личный состав 4-го округа – в подчинение Юго-Западного фронта) [4, с. 67].

В военные и пограничные округа 20 июля 1914 г. поступила телеграмма от военного министра (об объявлении Германией войны). Командующие армиями (бывшие начальники военных округов) получили право самостоятельно начать военные действия. За Австро-Венгрией следовало «зорко следить и при первых враждебных действиях на таковые отвечать» [2, с. 206].

Первоначально на германском театре военных действий не наблюдалось активности. Основные силы Германия использовала против Франции, поэтому на востоке она ограничилась захватом пограничной полосы в Привислинском крае (Польше), а именно населенных пунктов Вержболово, Калиш и Влоцлавск. Впоследствии эта полоса была возвращена: российская кавалерия вступила в пределы Восточной Пруссии со стороны г. Граево (участок 8-й Граевской бригады), дойдя до линии Бяла – Боржимен [2, с. 207].

Российские пограничники приступили к ведению разведки и осуществлению диверсионных мероприятий на территории противника, а также к охране различных объектов и железных дорог и обеспечению связи между войсками с помощью линий летучей почты [4, с. 68].

Несколько иная ситуация сложилась на стыке германского и австрийского театров военных действий, где охрану границы обеспечивали 14-я Ченстоховская, 15-я Новобржеская (3-й округ), 16-я Сандомирская и 17-я Томашовская (4-й округ) пограничные бригады. С началом войны российские войска не планировали защищать часть Польши, расположенную на левом берегу р. Вислы. Поручик 14-й пограничной бригады П. П. Маковой вспоминал: «...все воинские части были с объявлением мобилизации уведены с этого театра войны и переброшены, частью – на Юго-Западный фронт, частью – в Восточную Пруссию. На левом берегу Вислы оставалась лишь 14-я кавалерийская дивизия, усиленная конными частями пограничников»⁵⁶.

В задачу указанной дивизии входило прикрытие левобережья р. Вислы. П. П. Маковой вспоминал: «Дивизии приходилось поэтому совершать большие переходы, вести частые кратковременные бои и “мелькать” перед противником в разных местах, задерживая, насколько возможно, его продвижение и помогая таким образом развертыванию наших армий на правом берегу Вислы»⁵⁷. Севернее, в районе г. Плоцка, дивизию поддерживал сводный кавалерийский отряд, состоявший из лейб-гвардии Атаманского полка и Уральского казачьего полка⁵⁸.

⁵⁵РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 44. Л. 26–26 об.

⁵⁶Маковой П. П. 14-й пограничный конный полк в 1914 году // Воен. быть. 1970. № 104. С. 21.

⁵⁷Там же.

⁵⁸Там же.

То, как вели себя пограничники в районе стыка трех империй, можно проследить по действиям 14-й Ченстоховской бригады (рис. 7), которая дислоцировалась в Петроковской и Келецкой губерниях.

Так, 19 июля около 17:00 ротмистр пограничной стражи из м. Мысловицы сообщил штаб-офицеру 14-й кавалерийской дивизии Б. М. Шапошникову, что «мост через реку Черна-Пшемша, соединяющий русскую железную дорогу с австрийской, взорван» [9, с. 247]. Будущий военачальник вспоминал: «Почти одновременно пришел об этом запрос и из штаба округа. Туда донесли, что ротмистр отстранен от командования, чего в действительности сделано не было» [9, с. 247]. По словам Б. М. Шапошникова, это было следствием ошибки: «Очевидно, у того ротмистра был старый красный конверт с надписью “Вскрыть по объявлении мобилизации”, а в содержимом конверта указывалось о взрыве мостов. Второй старший адъютант находился в Петркуве, и проверить, точно ли он заменил пакет, пока было нельзя» [9, с. 247]. Впрочем, попытка взрыва моста у м. Сосновицы, соединявшего российскую железную дорогу с германской, не удалась: немцы открыли пулеметный и ружейный огонь (рис. 8) [9, с. 247].

Взрыв мостов в районе стыка границ трех империй, имел бы большое значение с точки зрения пропаганды. Б. М. Шапошников вспоминал: «В полученных через агента германских газетах от 20 июля было жирным шрифтом напечатано о “враждебных действиях России против Австрии”, о взрыве русскими железнодорожного моста через реку Черна-Пшемша, у Мысловице» [9, с. 247].

Согласно мобилизационному плану 3-го пограничного округа 2-я сотня 14-й Ченстоховской бригады (располагалась к западу от д. Козегловы) должна была перейти границу и вторгнуться в имение князя Гогенлоэ. И все же «этого сделать не удалось: пограничники встретили ружейный огонь пехоты, по-видимому, частей, стоявших в Бейтене» [9, с. 249]. Не поступило сведений о переходе границы и от 3-й и 4-й конных сотен со стороны населенных пунктов Бендзин (Бендин) и Сосновицы [9, с. 249]. Эти пункты 20 июля заняла германская кавалерия [9, с. 250].

В районе стыка границ трех империй и далее по австро-венгерской границе передовые отряды противника заняли также такие населенные пункты, как Ченстохов, Почаев, Заложцы (сегодня Залозцы) и Каменец-Подольск. Впоследствии они были отбиты российской кавалерией (вместе с пограничниками) [2, с. 207]. Об этом сохранились свидетельства Б. М. Шапошникова (рис. 9).

Так, 21 июля около 8:00 из г. Ченстохова отступила 2-я бригада 14-й кавалерийской дивизии. Город заняли немцы, поэтому 2-й конной Ченстоховской сотне пришлось прорываться. Б. М. Шапошников вспоминал: «Потеряв несколько человек и оставив обоз в руках противника, сотня присоединилась к бригаде.

Рис. 7. Нижний чин 14-й пограничной Ченстоховской бригады 3-го (Варшавского) пограничного округа. Фотография Б. Воленберга. Ченстохов. 1913.

Источник: <https://www.pogranec.ru>

Fig. 7. Lower rank of the 14th Czechochowa border brigade of the 3rd (Warsaw) border district. Photo by B. Volenberg. Czechochowa. 1913.

Source: <https://www.pogranec.ru>

Рис. 8. Угол трех империй. Почтовая карточка с изображением железнодорожного и пешеходного мостов, ведущих из Германии в Австрию, а также с портретами трех императоров. Германия. 1910-е гг.

Источник: <https://www.pogranec.ru>

Fig. 8. Angle of three empires. Postcard depicting the railway and pedestrian bridges from Germany to Austria, as well as portraits of the three emperors. Germany. 1910s.

Source: <https://www.pogranec.ru>

Дальше местечка Межув немецкие разъезды не преследовали 2-ю бригаду, и она отошла к 3 часам дня к местечку Конецполь, где и расположилась на отдых. Здесь же к бригаде, кроме 2-й сотни, присоединились 3-я и 4-я конные сотни, отходившие от Бендзина и Сосновца» [9, с. 251–252]. Всего при 2-й бригаде 14-й кавалерийской дивизии находилось 4 конные сотни пограничников [9, с. 253].

В г. Енджеюве 22 июля к частям 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии присоединились пешие сотни пограничников (с ними прибыл и командир 15-й Новобржеской бригады, который доложил, что отходит к г. Кельцы) [9, с. 254].

Совершив переход на расстояние 37 верст, 2-я бригада 14-й кавалерийской дивизии с пограничниками расположилась 23 июля на ночлег к западу от г. Кельцы, прикрыв его. Утром 24 июля 6-й стрелковый полк (отошедший от австро-венгерской границы) с 4 пешими сотнями 15-й Новобржеской бригады выступил по шоссе к г. Радому [9, с. 255].

В тот же день командиру 14-го уланского полка было послано предписание начать отвод от г. Сандомира вдоль левого берега р. Вислы на север 2 пешехотных сотен 16-й Сандомирской бригады в гарнизон крепости Ивангород. К вечеру 24 июля 2-я бригада 14-й кавалерийской дивизии уже насчитывала 12 эскадронов и сотен (при 8 пулеметах и 6 конных орудиях) и 8 конных сотен пограничников. Только к исходу суток в г. Кельцы было получено сообщение, что Австро-Венгрия в этот день объявила России войну [9, с. 255].

Итак, в Первую мировую войну 14-я Ченстоховская бригада вступила в составе 8 отдельных сотен. П. П. Маковой вспоминал: «Пешие сотни, согласно мобилизационному плану, были направлены

Рис. 9. Маршал Советского Союза
Борис Михайлович Шапошников (1882–1945).
Фотография. 1944.

Источник: <https://bigenc.ru>

Fig. 9. Marshal of the Soviet Union
Boris Mikhailovich Shaposhnikov (1882–1945).
Photo. 1944.

Source: <https://bigenc.ru>

в Ивангородскую крепость, а четыре конные сотни были переформированы в 14-й пограничный конный полк, который вошел в состав 14-й кавалерийской дивизии. <...> Впоследствии в состав 14-й кавалерийской дивизии вошел и 15-й пограничный конный полк, сформированный из 15-й и 16-й пограничных бригад»⁵⁹.

Боевые столкновения на германском и австрийском участках границы продолжались с 19 июля по 4 августа 1914 г. Затем в связи с переходом в наступление российских войск в Восточной Пруссии и Галиции начались крупномасштабные военные действия [6; 7, с. 108–120].

Заключение

Таким образом, накануне Первой мировой войны ОКПС входил в российскую систему вооруженных сил, а его место и роль определялись в предвоенной нормативно-правовой базе. По существовавшим планам с началом военных действий личный состав ОКПС переходил в подчинение военного или морского ведомств и становился непосредственным участником боевых действий.

Разработка предвоенных мобилизационных планов ОКПС велась не менее 10 лет (1904–1914). Механизм подготовки этих планов включал несколько этапов: создание общего замысла в Главном штабе (Главном управлении Генерального штаба) Военного министерства Российской империи и штабах военных округов, составление на этой основе планов в штабах округов ОКПС, разработку мобилизацион-

ных планов пограничных бригад. В дальнейшем эти документы дорабатывались и неоднократно уточнялись. При этом первоначальные мобилизационные планы ОКПС (1904, 1910) предусматривали преимущественно пассивные (оборонительные) действия (отход от границы в глубь своей территории с одновременным разрушением мостов, переправ, железных дорог и других объектов).

Изменения, внесенные в мобилизационные планы в 1911–1913 гг., были обусловлены необходимостью учета военно-стратегических планов союзников (Франции) и противников (Германии и Австро-Венгрии). В итоге скорректированные к 1914 г. планы ОКПС предусматривали, что с началом мобилизации охрана государственной границы прекращалась. В составе отдельных сотен (пеших и конных) и отрядов

⁵⁹Маковой П. П. 14-й пограничный конный полк в 1914 году // Воен. б-ль. 1970. № 104. С. 20.

пограничники поступали в подчинение командования действующих войск, а также комендантов крепостей. При этом некоторые подразделения пограничной стражи (конные сотни, летучие отряды) переходили к активным действиям на сопредельной территории (ведение разведки, срыв мобилизации противника, осуществление диверсий и т. д.). Подобная роль пограничной стражи стала нововведением в российском военном планировании. Одновременно на пограничную стражу возлагалась охрана железнодорожных сооружений и самих железных дорог, а в случае от-

ступления в глубь империи планировалось их разрушение. В дальнейшем пограничники в составе кавалерийских и пехотных частей (или соединений) принимали участие в боевых действиях.

В то же время реальный ход мировой войны показал, что действия пограничников с 19 июля по 4 августа 1914 г. носили гибридный характер (особенно в районе стыка границ трех империй, охрану которого осуществляла 14-я Ченстоховская бригада) и включали в зависимости от театра военных действий элементы мобилизационного планирования 1900-х и 1910-х гг.

Библиографические ссылки

1. Плеханов АМ. *Отдельный корпус пограничной стражи России*. Москва: Граница; 1993. 283 с.
2. Плеханов АА, Плеханов АМ. *Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917)*. Москва: Граница; 2003. 296 с.
3. Плеханов АА, Плеханов АМ. *Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919)*. Москва: Граница; 2012. 520 с.
4. Боярский ВИ, Бурдужук ВИ, Завацкий ЮИ. *На страже границ Отечества. Том 3, Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в.* Москва: Граница; 2000. 515 с.
5. Парсуков ВА. Некоторые вопросы правового регулирования мобилизационной деятельности в Отдельном корпусе пограничной стражи Российской империи. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2015;3:309–313.
6. Петренко АВ. Боевая деятельность сводной пограничной дивизии на Западном фронте российской армии в 1914–1917 гг. *Граница и пограничье*. 2023;2(4):21–30.
7. Зайончковский АМ. *Мировая война 1914–1918 гг. Том 1, Кампании 1914–1915 гг.* Москва: Государственное военное издательство; 1938. 383 с.
8. Сухомлинов ВА. *Воспоминания. Мемуары*. Минск: Харвест; 2005. 639 с.
9. Шапошников БМ. *Воспоминания. Военно-научные труды*. Москва: Воениздат; 1974. 588 с.

Referenses

1. Plekhanov AM. *Otdel'nyi korpus pograničnoi strazhi Rossii* [Russian Separate Border Guard Corps]. Moscow: Granitsa; 1993. 283 p. Russian.
2. Plekhanov AA, Plekhanov AM. *Otdel'nyi korpus pograničnoi strazhi imperatorskoi Rossii (1893–1917)* [Separate Border Guard Corps of the Imperial Russia (1893–1917)]. Moscow: Granitsa; 2003. 296 p. Russian.
3. Plekhanov AA, Plekhanov AM. *Otdel'nyi korpus pograničnoi strazhi na granitse Rossii (1893–1919)* [Separate Border Guard Corps on the Russian border (1893–1919)]. Moscow: Granitsa; 2012. 520 p. Russian.
4. Boyarskii VI, Burduzhuk VI, Zavatskii YuI. *Na strazhe granits Otechestva. Tom 3, Pogranichnye voiska Rossii v voynakh i vooruzhennykh konfliktakh XX v.* [Guarding the borders of the Fatherland. Volume 3, Russian border troops in wars and armed conflicts of the 20th century]. Moscow: Granitsa; 2000. 515 p. Russian.
5. Parsukov VA. Some issues of legal regulation of mobilisation in selected corps of Russian Empire border guards. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2015;3:309–313. Russian.
6. Petrenko AV. Combat activities of the consolidated border division on the Western front of the Russian army in 1914–1917. *Border and Frontier*. 2023;2(4):21–30. Russian.
7. Zaionchkovskii AM. *Mirovaya voina 1914–1918 gg. Tom 1, Kampanii 1914–1915 gg.* [World War 1914–1918. Volume 1, Campaigns 1914–1915]. Moscow: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo; 1938. 383 p. Russian.
8. Sukhomlinov VA. *Vospominaniya. Memuary* [Memories. Memoirs]. Minsk: Kharvest; 2005. 639 p. Russian.
9. Shaposhnikov BM. *Vospominaniya. Voennno-nauchnye trudy* [Memories. Military scientific works]. Moscow: Voenizdat; 1974. 588 p. Russian.

Получена 18.05.2024 / принята 02.08.2024.
Received 18.05.2024 / accepted 02.08.2024.